

Собеседник очень быстро принял запрос Чу Сюня в друзья, но на его сообщения отвечать не стал.

На экране оптического компьютера всплыло множество уведомлений, и, взглядевшись в дату, Чу Сюнь понял, что прошло уже больше полумесяца.

Он открыл почту: прямо перед глазами красовалось уведомление об отчислении из Военной академии Лантис.

Новоиспеченный студент Чу Сюнь в результате случайной травмы получил инвалидность, его духовная сила деградировала, и он больше не обладает объективными условиями для дальнейшего обучения в нашем учебном заведении. Высшее руководство Военной академии Лантис, проведя совещание, приняло решение об отчислении Чу Сюня...

Было множество пропущенных вызовов. Звонили дядя и тетя Чу Сюня — его приемные родители по документам.

Чу Сюнь, ты же знаешь финансовое положение семьи, и без того тяжело содержать твоего старшего и младшего братьев. Мы никак не можем продолжать содержать такого калеку, как ты. Мы разрываем с тобой отношения усыновления. Отныне ты для нас чужой человек. Твои вещи мы отправили по почте в Военную академию Лантис. Больше не смей нас беспокоить.

Квартира, в которой сейчас жили дядя с тетей, на самом деле досталась Чу Сюню от его покойных родителей.

Просто в момент трагедии Чу Сюнь был слишком мал, и в полубессознательном состоянии он выдал доверенность дяде, переоформив квартиру на его имя.

Какая же судьба ждет Чу Сюня в будущем?

Это обсуждали в общем чате группы.

Если у него совсем не осталось духовной силы, то путь ему только в приют для инвалидов. Но говорят, что у тех, кого принимают в приют, все же есть хоть какая-то духовная сила. А если ее нет вовсе, он, наверное, просто сгниет на улице и умрет с голоду.

Это было вовсе не преувеличением, реальность оказалась именно такой жестокой.

В будущем мы, пожалуй, сможем встретить Чу Сюня, просящего милостыню на улице. Ради старых товарищеских чувств хоть что-нибудь ему подадим, ха-ха-ха.

А ты оказывается добрый. Впрочем, Чу Сюнь вряд ли пойдет побивать милостыню, у него же

есть гордость. Может, какой-нибудь богач как раз по этой части, возьмет да и пристроит его на содержании.

Много на себя берешь, с чего бы богачам любить альф-инвалидов. Богатые больше всего на свете обожают мягких и нежных омег.

Чу Сюнь выключил оптический компьютер, закрыл глаза и попытался, как прежде, собрать воедино духовную силу.

Он успокоил разум, прислушиваясь к присутствию духовной силы.

Подобно крошечному ручейку, духовная сила медленно блуждала по кровеносным сосудам всего тела.

Лишь сосредоточив и направив духовную силу к железе, можно было по-настоящему высвободить ее мощь.

Предыдущие этапы прошли гладко, но стоило духовной силе собраться в области железы на затылке, как та внезапно бешено запульсировала.

По мере нарастания толчков железа на затылке повела себя словно лопнувший воздушный шар — удерживать духовную силу больше не получалось. Острая, пронзительная боль прошла затылок. Потерявшее управление скопление духовной силы разлетелось в разные стороны и рассеялось.

У-у...

Чу Сюнь невольно вскрикнул от боли. Пальцы согнулись, впиваясь в простыню.

То, что раньше давалось ему легко, теперь казалось недостижимым, словно подъем на небеса. Эхо боли еще долго не затихало, и даже если бы он стерпел мучения и решился попытаться снова, вряд ли смог бы сделать это в ближайшее время.

Белоснежное лицо юного альфы и его шея покрылись испариной из мельчайших капелек холодного пота.

Было слишком больно. Стоило лишь задействовать железу, как боль истязала его на грани жизни и смерти.

Психологический контраст оказался слишком тяжелым, и Чу Сюнь обессиленно рухнул лицом на подушку, даже не заметив, как в больничную палату кто-то вошел.

Пока раздавшийся у самого уха низкий и бархатистый голос взрослого мужчины не указал сбившемуся с пути юному альфе дорогу обратно к нормальной жизни.

Чу Сюнь, прекрати использовать железу. Глубокий вдох, медитация, расслабься.

Аромат феромонов чэньюэ уму был свежим и мягким.

У альфы возникало обманчивое ощущение, будто он очутился посреди просторного леса.

Спустя несколько минут дурнота наконец отступила, и Чу Сюнь, подняв лицо, посмотрел на вошедшего и с неуверенностью спросил:

— Господин Тан?

Кроме того доброго господина Тана, никто другой навестить его в больнице не мог.

Мгм.

Даже при том, что этот человек принадлежал к тому же полу, что и он сам, Чу Сюнь невольно засмотрелся.

Тан Байчжоу был самым красивым энигмой из всех, кого ему доводилось встречать. Мужчина был одет в повседневный костюм, но это не скрывало его безупречной фигуры, превосходящей параметры топ-моделей. При ходьбе его длинные ноги словно поднимали легкий ветер, широкие плечи и узкая талия создавали идеальные пропорции, неброско и сдержанно излучая чувственное напряжение. Его манера держаться отличалась спокойствием и отрешенностью.

Здравствуй, Чу Сюнь, я Тан Байчжоу.

Его серые глаза легко и незаметно скользнули по Чу Сюню, словно касание крыльев стрекозы по воде, не оставляя и следа.

Чу Сюнь, конечно же, не заметил его истинных намерений и тут же протянул руку для рукопожатия.

Спасибо, что спасли меня в тот день. Мне уже лучше. Садитесь, пожалуйста.

Руки у маленького альфы были ледяными. Когда они разомкнули рукопожатие, кадык Тан Байчжоу судорожно дернулся.

Надень пальто. Простудишься.

Забота собеседника была безупречной и вежливой. На сердце у Чу Сюня потеплело, и он суетливо принялся искать верхнюю одежду.

Оно внизу.

Тан Байчжоу вытянул из-под простыни краешек пальто.

Простите, господин Тан. Выставил себя перед вами в смешном виде.

Чу Сюнь торопливо вытащил пальто и натянул его.

Хотя Тан Байчжоу вел себя дружелюбно, Чу Сюнь почему-то нервничал.

Высшие энигмы от природы источали угнетающую ауру. Даже если они намеренно сдерживались, феромоны все равно просачивались наружу, заставляя окружающих неосознанно подчиняться.

Ты надел его наизнанку.

Напомнил Тан Байчжоу.

На щеках юного альфы проступил смущенный румянец.

Пережив бесчисленное множество проявлений злобы, он инстинктивно украдкой взглянул на мужчину и, не заметив во взгляде того ни раздражения, ни отвращения, наконец расслабился.

Господин Тан, сколько вы заплатили за мои медицинские расходы?

Около ста тысяч.

Чу Сюнь на мгновение замолчал, прежде чем набраться храбрости и поведать о своем бедственном положении:

— Я знаю, что нехорошо оставаться должником, но сейчас у меня нет возможности достать столько денег. Могу я написать вам расписку? Деньги я обязательно верну...

Энигма пристально, не мигая, смотрел на Чу Сюня.

Маленький альфа был незрелым, как зеленый лимон, его кожа излучала перламутровое сияние, а на изящной лебединой шее красовались две ярко-красные родинки. Вероятно, из-за

выпавших на его долю испытаний запястья и щиколотки казались до того тонкими, что их можно было обхватить одной рукой.

Глаза альфы были очень яркими, густые ресницы то опускались, то взмывали вверх, обнажая искрящиеся зрачки. Когда влажный взгляд его глаз устремлялся на кого-то, в нем неизменно сквозило какое-то страстное, влекущее выражение. Чуть вздернутый нос выдавал упрямый, нестигаемый нрав, а линия точеного подбородка смягчала черты лица.

Даже проступающие на худой шее жилки несли в себе какое-то необъяснимое манящее томление.

А ведь во время драки он вел себя более чем решительно. Настоящий очаровательный альфа, сам того не подозревая.

Мысленно оценил его Тан Байчжоу.

Возвращать деньги не нужно. Я не испытываю недостатка в средствах.

Мужчина говорил спокойно, как гладь воды.

Разве так можно? Я...

Вместо того чтобы думать о возврате долга, я бы предпочел выслушать, с какими трудностями ты столкнулся. Возможно, я сумею тебе помочь.

Чу Сюнь растерялся от свалившегося на него неожиданного счастья.

Потребовалось немало времени, прежде чем он дрожащим голосом недоверчиво спросил собеседника:

— Вы... почему вы хотите мне помочь... Мы ведь видимся всего второй раз... Чего вы хотите от меня добиться...

Отношение к нему после повреждения железы отучило Чу Сюня доверять людям.

Но упустить этот шанс он тоже не смел.

Вы действительно готовы мне помочь? Сейчас я всего лишь бесполезный калека. Мне нечем вам отплатить.

Ты наверняка слышал о Корпорации Опал.

Слышал. Корпорация Опал постоянно занимает первое место в рейтинге богатства.

Я — крупнейший акционер Корпорации Опал и по совместительству ее генеральный директор. Корпорация ежегодно спонсирует группу выдающихся студентов. В качестве ответной услуги эти студенты после окончания учебы обязаны работать в корпорации и служить ей всю жизнь. Внутри Корпорации Опал идет ожесточенная борьба за сферы влияния и акции, и я хочу вырастить преданных мне людей.

Император не моргнув глазом лгал. Снаружи палаты Лу Иньчэнь слушал это с хмурым видом — Ваше Величество твердо вознамерилось приударить за этим альфой, чья половая принадлежность совершенно с ним не состыковывается. Судя же по результатам всевозможных обследований, сексуальная ориентация парня в полном порядке: он — законченный натурал, предпочитающий омег.

Значит... вы выбрали меня?

Верно. Я ознакомился с твоим досье до получения травмы, и оно полностью отвечает моим требованиям. Чу Сюнь, ты согласен?

<http://bllate.org/book/20528/2047628>